

К стихам стремятся
смертные давно,
Но лишь избранныка
венчают славою,
Того, чьей мысли
золотой дано
Блистать стиха
серебряной оправой.

Эти светлые строки Абая проникнуты верой поэта в песенное слово, которому дано нести свет душе человеческой. Поэзия для великого сына земли казахской была не просто серебрянструнной чародейкой, дарящей утешение и радость. Прежде всего он видел в ней борца за все лучшее в жизни.

Расцвет духовной культуры народа — в этом идея литературного вечера мастера художественного слова Ильи Дальского «Поэзия — властитель языка». У Дальского свое отношение к поэтическому слову и своя индивидуальная манера его толкования. Артист не избегает камерности, хотя гражданственные мотивы, мотивы социальные привлекают художника больше и им он отводит основную роль. Причем, мотивы эти предстают перед нами в свете историческом, перспективном, как бы отвечая на вопрос, откуда их исток. Мы будто бы погружаемся в стихию словотворческого гения народа, который во все времена пел свои песни. Пел, ибо не только жил, но и хотел дышать глубоко и свободно. Мелодии менялись год от года, как меняются судьбы, мировоззрения, как меняются взгляды. Мы проследиваем, как креп свободолюбивый голос, становился мужественней, звонче и как могуче, как широко и согласно зазвучал он над степью после Октября. Так последовательно, с нарастающим построена программа.

Литературный концерт начинается раздумьем «Пасмурный день» Махомбета Утемисова, — акына, современника Пушкина. Как бы эхо жалобы доносится до нас. Чуть глуховатый речитатив импровизации под перебор струн домбры. Артист передает боль утраты, пережитой давно. Он не декламирует — вспоминает и спрашивает нас, сидящих в зале: «А вы

нытлым пролог, озвученный абаевским гимном на славу «Золотой мысли». Одно из самых энергичных, самых целенаправленных произведений поэта читает Дальский — «В ком энергия бьется». Это волевое стихотворение, стихотворение-призыв, обращенный к современнику и к нам, живущим сегодня. К нам, переступившим рубеж пятидесяти года Октября-

Джансугурова, которой было закончено первое отделение поэзконцерта.

Мы преследили Слово в его развитии. Перед нами развернулась живая картина борьбы за утверждение новых социалистических начал, борьбы за власть Советов.

Жаль, что рядом с такими поэтами, как Беимбет Майлин, Касым Аманжолов, Абдильда Тажибаев, не было отражено творчество пришедших в литературу десятилетиями позже. Послевоенный период в казахской поэзии (как впрочем и в других национальных литературах) был особенно плодотворным. Конечно, нельзя охватить всего, однако пробел, о котором мы сожалеем, стоит и должно восполнить, с тем, чтобы еще ярче вырисовалась золотая мысль казахской национальной поэзии.

Концерт завершается стихами Олжаса Сулейменова, поэта, пишущего на русском языке, поэта, остро чувствующего современность. Его голос — это голос, несущийся с вершины, на которую поднялась сегодня казахская литература.

Литературный вечер в репертуаре Казахконцерта несомненно займет заметное место. Илья Дальский готовил программу в творческом сотрудничестве с народной артисткой СССР Халишей Букеевой. Ее режиссерские советы во многом помогли чтецу открыть глубинную суть поэтического слова, не утратившего в переводе своей первозданной особенности.

В. БЕРНАДСКИЙ.

Властитель Языка

не забыли, как это было тогда — полтора столетия тому назад?». Домбры нет. Ее мы слышим слухом воображения. И, кажется, нас овеивает горьковатый полынный ветер столетий и цокот копыт доносится из предрассветных сумерек и тянется кремнистая тропа судьбы на встречу с утром.

Внушить такое не легко. Здесь мало только рассказывать. Чтец понимает это. Он перевоплощается внутренне. Он воссоздает образ певца не внешне, а чувственно, эмоционально. Без глубокого понимания самобытной природы национальной поэзии казахов все это изобразить было бы невозможно.

После песни-раздумья «На смерть Истая» (Пасмурный день) Дальский обращается к революционной поэтике Сакена Сейфуллина. Контрастный — до неожиданности — переход, но он оправдан логикой спеннического повествования о Слове-борце. Становится по-

ской эры. Призыв, исполненный жизнеутверждающего пафоса, партийный по своему существу. Призыв быть человеком, достойным своего героического времени.

Быть достойным! И когда знаменитое письмо Джамбула «Ленинградцы, дети мои» было прочитано со сцены, мы сердцем ощутили связь лет. Мы увидели листовки со стихотворением народного акына, расклеенные на израненных стенах домов города Ленина. Ленинградцы. В них билась титаническая энергия. Они совершили бессмертный подвиг. Они и мы: Казахстан стоял на смерть, защищая вместе со всей страной колыбель революции, и кровь его сыновей смешалась с кровью Дворцовой площади, с кровью солдат революции. Мы одно. Мы братья. Кровные братья в бою и труде. Эта же мысль составляет основу одной из лучших поэм выдающегося казахского поэта — гражданина Ильяса